

Ref.: 194/064/09

The Permanent Mission of the Kyrgyz Republic to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva presents its compliments to the Secretariat of the United Nations (Office of the High Commissioner for Human Rights) and with the reference to *AL KGZ 3/2015 dated 21 September, 2015*, has the honor to forward information provided by the State Commission on Religious Affairs of the Kyrgyz Republic, concerning the activities of representatives of religious organizations in the Kyrgyz Republic, "Church Elchilik Jiyini" (Kemin district of Chui region) and "Jehovah's Witnesses" (Osh city).

The Permanent Mission of the Kyrgyz Republic to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva avails itself of this opportunity to renew to the Secretariat of the United Nations (Office of the High Commissioner for Human Rights) the assurances of its highest consideration.

Enclosure: 7 pages.

Geneva, 18 January 2016

Office of the United Nations
High Commissioner for Human Rights
Geneva

(Translated from Russian)

Information from the State Commission on Religious Affairs of the Kyrgyz Republic

Further to the joint communication of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, the Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association, the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, the Special Rapporteur on minority issues and the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment concerning the action taken by State bodies of Kyrgyzstan against the Elchilik Jiyini Church in the Kemin district of Chuy province and the Jehovah's Witnesses in Osh in July and August 2015, the State Commission on Religious Affairs of the Kyrgyz Republic wishes to state the following.

Paragraph 1

Relations between the State and religions in Kyrgyzstan are governed by the Constitution and the Act on Freedom of Religion and Religious Organizations in the Kyrgyz Republic.

Religious matters are also covered by other national laws and regulations, including: the Suppression of Extremist Activities in the Kyrgyz Republic Act, the Counter-Terrorism Act, the Education Act, the Criminal Code, the National Security Policy Framework, the National Strategy on Sustainable Development for the period 2013-2017, Presidential Decree No. 319 of 14 November 1996, on measures to promote the right of citizens of the Kyrgyz Republic to freedom of conscience and worship, Presidential Decree No. 24 of 7 February 2014, on implementation of the decision of the Defence Council of the Kyrgyz Republic on State policy on religious matters, Presidential Decree No. 203 of 14 November 2014, on the State Policy Framework of the Kyrgyz Republic on Religious Matters for the period 2014-2020, and Government Order No. 315-r of 9 July 2015, on measures to implement the State Policy Framework of the Kyrgyz Republic on Religious Matters for the period 2014-2020.

The Act on Freedom of Religion and Religious Organizations in the Kyrgyz Republic was signed by the President on 31 December 2008 and entered into force upon its promulgation on 16 January 2009.

Under articles 8, 9, 10, 11, 12 and 13 of the Act, the following are required to be registered with the State body on religious affairs: religious organizations and religious buildings, religious schools, missions of overseas denominations and foreign citizens staying in Kyrgyzstan for the purpose of carrying out religious activities.

Article 22 of this Act regulates issues involving religious literature. There are other articles, both specific and general, of a regulatory nature.

The regulatory provisions under the laws and regulations of Kyrgyzstan are in keeping with the requirements of article 20 of the Constitution, which states that that human and civil rights and freedoms may be restricted by the country's Constitution and laws for the purpose of protecting national security, public order, public health and morals. In turn, this provision is in full compliance with the International Covenant on Civil and Political Rights, which, under article 18, paragraph 3, provides for such limitations as are necessary "to protect public safety, order, health, or morals or the fundamental rights and freedoms of others", and with the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, which, under article

9, paragraph 2, allows for such limitations as are “in the interests of public safety, for the protection of public order, health or morals”.

It should be noted that there are hardly any penalties stipulated for violations of the Act on Freedom of Religion and Religious Organizations in the Kyrgyz Republic except those involving the activities of religious organizations that are not duly registered. For example, under article 395 of the Administrative Code, persons convicted of such an offence are punishable by a fine of 5 notional units, amounting to some US\$ 6.5.

However, religious organizations and individuals alike are rarely prosecuted under this article.

It is also worth pointing out that there are no restrictions of any kind on the 41 kingdom halls and communities of Jehovah’s Witnesses currently active in Kyrgyzstan. To draw a comparison with the situation in other Central Asian countries, according to news sources, Tajikistan, with a population of 7.5 million, and Uzbekistan, with more than 30 million people, have only one community of Jehovah’s Witnesses each. There is not a single such community in Turkmenistan, which has a population of 5,173,000 people. In neighbouring Kazakhstan, with a population of more than 17 million people, there are 59 registered communities of Jehovah’s Witnesses.

In short, the enjoyment of religious rights and freedoms in Kyrgyzstan is clearly borne out by the statistics. There are only 61 communities of Jehovah’s Witnesses among these four Central Asian States, with a total population of 59,673,000 people, whereas Kyrgyzstan, with a population of 6 million, has 47 such communities, 6 of which are carrying out religious activities in violation of the Act on Freedom of Religion and Religious Organizations in the Kyrgyz Republic.

It should be noted that the Religious Centre of Jehovah’s Witnesses in the Kyrgyz Republic and its local communities systematically violate the provisions of the Act on Freedom of Religion and Religious Organizations in the Kyrgyz Republic. Such activities are aggressive, tenacious and often provocative in nature, especially in Osh and Jalal-Abad province.

On 4 September 2014, on the application of the Centre to declare unconstitutional the requirement under the Act for religious organizations to have a list of 200 founding members, subject to approval by the local city council (Kenesh), the Constitutional Chamber of the Supreme Court ruled that such registration does not violate the Constitution, with the exception of the provision requiring authorization from the local council of the list of founders of religious organizations.

In that connection, the Constitutional Chamber required the Zhogorku Kenesh, the parliament of Kyrgyzstan, to make the relevant amendments to the Act on Freedom of Religion and Freedom of Religious Organizations in the Republic of Kyrgyzstan. However, to date, the Zhogorku Kenesh has not made the relevant amendments to the Act and, therefore, the provision requiring authorization from local councils of the list of founding members is still in force.

Paragraphs 2 and 3

Guided by article 27, paragraph 2, of the Act on Freedom of Religion and Religious Organizations in the Kyrgyz Republic, the State Commission on Religious Affairs transmitted a written warning about the breach of national law to the Elchilik Jiyini Church.

Under article 22, paragraph 2 (3), of the Act, religious literature that enters library collections is subject to review by a theologian.

Under paragraphs 4 and 5 of the Act, religious organizations are required, when carrying out their activities, to show their full name and denomination; literature and other printed or audiovisual materials published by religious organizations must bear a marking indicating their full name and denomination. Furthermore, no time frame has been set with respect to religious literature and other printed or audiovisual materials under article 22 of the Act.

Paragraph 4

Under article 5, paragraph 4, of the Act, persistent efforts to convert believers of one faith to another faith (proselytism) are prohibited. This provision is in keeping with article 20 of the Constitution and the provisions of the European Convention on Human Rights and International Covenant on Civil and Political Rights mentioned above.

The Code of Administrative Liability does not provide for any penalties for acts that violate article 5, paragraph 4, of the Act on Religious Freedom and Religious Organizations in the Kyrgyz Republic.

Paragraph 5

The laws and regulations of Kyrgyzstan do not use the term “religious minorities”.

In accordance with article 1, paragraph 1, article 7, paragraphs 1 and 2, article 16, paragraph 2, and article 32, paragraphs 3 and 4, of the Constitution, the Kyrgyz Republic is a sovereign, democratic, law-based, secular, unitary, social State; no religion may be established as the State or mandatory religion; all religions and religious cults are separate from the State; no one may be subjected to discrimination on the basis of sex, race, language, disability, ethnic background, faith, age, political or other conviction, education, origin, wealth or other status, or other circumstances; the special measures envisaged under the law and aimed at offering equal opportunities to various groups in society, in accordance with international commitments, are not discriminatory; everyone has the right to choose and hold religious or other beliefs freely; and no one may be compelled to express or renounce his or her religious or other beliefs.

The fact that Kyrgyzstan has the most highly developed network of religious schools among the countries of the Commonwealth of Independent States attests to the freedom of religion in the country. There are 115 religious schools operating in the country, including Christian schools, compared with a total 57 Islamic religious schools in the four Central Asian States (99 in Kyrgyzstan). Religious literature is imported and distributed freely: more than 23.5 million copies of religious literature have been imported into the country since it gained its independence 24 years ago.

Paragraph 6

Article 1, paragraph 1, of the Constitution defines Kyrgyzstan as a State governed by the rule of law in which legal matters are settled in courts of law.

We also wish to inform you that decisions similar to the one taken by the Kemin City Council, No. 124-29-06 of 5 August 2015, had been adopted earlier by other local authorities. To date, those decisions have not been challenged in court.

Paragraph 7

It should be noted that the community of Jehovah’s Witnesses in Osh is operating in violation of articles 8, 9 and 10 of the Act on Freedom of Religion and Religious Organizations in the Kyrgyz Republic.

Paragraph 8

As noted under paragraph 5, in accordance with article 32, paragraphs 3 and 4, of the Constitution, everyone has the right to choose and hold religious or other beliefs freely; and no one may be compelled to express or renounce his or her religious or other beliefs.

Under section 3.2 (Optimizing relations between the State and Religion and inter-faith relations) of the National Strategy for Sustainable Development in the Kyrgyz Republic for the period 2013-2017, approved by Presidential Decree No. 11 of 21 January 2013, it is stated that the goal of State policy on religious matters is to establish a system of cooperation between State bodies and religious and public institutions in order to foster interreligious harmony and religious tolerance and to develop effective forms and methods of combating religious extremism; one of the principles for achieving this goal is that of mutual understanding of religious views and protection of citizens' fundamental right to freedom of conscience and religion and equality for all.

It is noted in Presidential Decree No. 24 of 7 February 2014, on implementation of the decision of the Defence Council of the Kyrgyz Republic on a State policy on religious matters, that there is a need to establish a clear-cut framework to regulate the activities of religious organizations on the basis of the provisions of the Constitution concerning the protection of human rights and freedom of religion, which is defined as a priority goal of the State; it is recommended that civil society organizations, religious organizations and the Theological Board of Muslims of Kyrgyzstan should work towards strengthening inter-faith harmony and religious tolerance and actively cooperate with State bodies in fulfilling the objectives set under the above-mentioned decision of the Defence Council.

It is noted in Presidential Decree No. 203 of 14 November 2014, on the State Policy Framework of the Kyrgyz Republic on Religious Matters for the period 2014-2020, that religion is an important part of the social, cultural and spiritual development of the country. Since the country gained independence, the religious sphere has been offered broad scope for development. Restrictions on freedom of worship and the social, economic and other activities of religious organizations have been lifted. The groundwork has been laid for civilized relations between the State and religions and the scene has been set for constructive dialogue and social partnership between the State and religious organizations. The objective of State policy on religious matters is to establish an optimal model for cooperation between the State and religions that is secular in nature through effective State regulation of the activities of religious and public institutions in order to ensure the security of citizens and the State, foster inter-faith harmony and tolerance and combat religious radicalism and extremism on the basis of principles of human rights and freedom of religion.

Government Order No. 315-r of 9 July 2015, on approval of the Plan of Action to Implement the State Policy Framework of the Kyrgyz Republic on Religious Matters for the Period 2014-2020, specifies the measures that State bodies are required to take in order to increase tolerance within the society of Kyrgyzstan, to prevent the spread of religious intolerance and radicalism and to reduce the number of conflicts on religious grounds.

An important measure envisaged under the Plan is the establishment of a State-faith council reporting to the State Commission on Religious Affairs that includes representatives of religious organizations and State and security agencies for the creation of a system of lasting cooperation between State bodies and religious leaders, religious organizations and civil society.

Under its terms of reference, the Commission regularly organizes and participates in conferences, training sessions and round tables on religious freedom and freedom of expression. In 2015, it organized and participated in more than 100 such events.

Paragraph 10

In general, it should be noted that violations of the Act on Freedom of Religion and Religious Organizations in the Kyrgyz Republic by communities of Jehovah's Witnesses and Protestant religious organizations are systematic because of the absence of provisions laying down penalties for violations of national law on religious matters.

Much of this is the result of the pressure exerted by various foreign international organizations and NGOs on Kyrgyzstan through the advocacy of a legal vacuum and mass information and other campaigns without delving deeply into the substance of the issue.

It should be noted that, with the support of various international organizations and international NGOs that are centrally managed from their headquarters in the United States of America and Canada, the governing bodies and members of the communities of the Jehovah's Witnesses regularly conduct unlawful religious meetings, especially in the southern part of the country. This often occurs in the form of a direct challenge or efforts to provoke State bodies to take lawful countermeasures. This is clearly reflected in the rash statements by questionable international NGOs on alleged human rights violations (Forum 18 and others). What is surprising is that information is spread largely online. It gives the impression that some religious organizations (the Jehovah's Witnesses and others) deliberately provoke conflicts in an opportunistic manner, by soliciting additional funding from abroad and gaining a real opportunity to travel abroad with the aim of residing there permanently (as is the case with the head of the Word of God Church in Osh).

With regard to the faith-based organization Elchilik Jiyini, the State Commission has sent it a written warning for its violation of article 22, paragraphs 4 and 5, and gross violation of article 26, paragraph 4, of the Act on Freedom of Religion and Religious Organizations in the Kyrgyz Republic.

Furthermore, the State Commission regularly conducts awareness-raising activities among religious stakeholders about the Act.

Информация Государственной комиссии по делам религии Кыргызской Республики

В ответ на совместное обращение Спецдокладчиков по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций, Спецдокладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, по вопросам меньшинствах и по вопросу о пытках, относительно действий госорганов КР в отношении представителей религиозных организаций «Церковь Элчилик Жыйыны» (Кеминский район Чуйской области) и «Свидетелей Иеговы (г.Ош) в июле и августе текущего года, Государственная комиссия по делам религий Кыргызской Республики сообщает следующее:

По пункту 1.

Государственно-конфессиональные отношения в Кыргызской Республике регулируются Конституцией Кыргызской Республики, Законом Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

Сфера религии отражена также и в других нормативно-правовых актах Кыргызской Республики: Законах Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «Об образовании», «Уголовном кодексе Кыргызской Республики», «Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики», «Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы», Указе Президента Кыргызской Республики «О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания» от 14 ноября 1996 года УП№319, Указе Президента Кыргызской Республики «О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере» от 7 февраля 2014 г. УП№ 24, Указе Президента Кыргызской Республики «О Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы» от 14 ноября 2014 г. УП№203, Распоряжении Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы» от 9 июля 2015 г. №315-р.

Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» был подписан Президентом Кыргызской Республики 31 декабря 2008 года, введен в действие с момента опубликования 16 января 2009 года.

Согласно статей 8,9,10,11,12,13 данного Закона, учетной регистрации в государственном органе по делам религий подлежат: религиозные организации и объекты религиозного назначения, религиозные учебные заведения, миссии зарубежных конфессий, иностранные граждане, пребывающие в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности.

Статья 22, данного Закона регулирует вопросы, связанные с религиозной литературой. Имеются и другие статьи как предметного, так и общего регулятивного характера.

Нормы регуляционного характера правовых актов Кыргызской Республики соответствуют требованиям статьи 20 Конституции Кыргызской Республики: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения.....». В свою очередь данная норма полностью соответствует «Международному пакту о гражданских и политических правах» (МПГПП), где статья 18.3 предполагает ограничения, которые необходимы «....для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц», а также «Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (ЕКПЧ), по статье 9.2 которой принимаются ограничительные меры «...в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности.....».

Следует отметить, что за нарушение норм Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» практически не предусмотрены меры ответственности, за исключением деятельности религиозных организаций без учетной регистрации. Так, в статье 395 Административного кодекса Кыргызской Республики за данное правонарушение виновные привлекаются к штрафу в размере 5 расчетных показателей, равные – 6,5 доллара США.

Вместе с тем, привлечения к ответственности, как религиозных организаций, так и физических лиц по данной статье редки.

При этом следует обратить внимание, что в Кыргызской Республике в настоящее время без каких-либо ограничений действуют 41 Залов Царств и общин Свидетелей Иеговы. Если обратиться к сравнительному анализу (по данным СМИ) ситуаций в государствах Центральной Азии, то в Таджикистане на 7,5 миллионов населения и в Узбекистане на более чем 30 миллионов населения имеются всего по одной общине Свидетелей Иеговы. В Туркмении при численности населения в 5,173 миллионов человек нет ни одной общины. В соседнем Казахстане при населении более 17 миллионов человек – 59 зарегистрированных общин Свидетелей Иеговы.

Резюмируя статистические данные, прослеживается кардинальный вектор в пользу реализации религиозных прав и свобод в Кыргызстане. Так, как на четыре центральноазиатских государства, с общим числом населения в 59,673 миллиона человек приходится только 61 община Свидетелей Иеговы, тогда как в Кыргызстане на 6 миллиона человек – 47, при этом 6 из них осуществляет свою религиозную деятельность в нарушение Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

Следует отметить, что Религиозный Центр Свидетелей Иеговы в Кыргызской Республике (Центр) и его местные общины (общины СИ)

систематически нарушают норм Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике». Эта деятельность носит агрессивный, настойчивый и зачастую провокационный характер, особенно в г. Ош и в Джалал-Абадской области.

Так 4 сентября 2014 г. по ходатайству Центра о признании не соответствующим Конституции Кыргызской Республики норм Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» по учетной регистрации религиозных организаций, наличие 200 учредителей религиозной организации, согласование списка учредителей с местными кенешами Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики (КП ВС КР) было принято решение о признании учетной регистрации не противоречащей Конституции Кыргызской Республики. За исключением вопроса согласования с местными кенешами списка учредителей религиозной организации.

В этой связи КП ВС КР обязал Жогорку Кеңеш Кыргызской Республики (ЖК КР) внести соответствующие изменения и дополнения в Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике». Однако, до настоящего времени ЖК КР не внес соответствующих изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», следовательно, норма согласования с местными кенешами списка учредителей религиозной организации остается в законной силе.

По пунктам 2 и 3.

Руководствуясь п.1 ст.27 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» Государственной комиссией по делам религий Кыргызской Республики, в адрес Церкви «Элчилик Жыйыны» было направлено письменное предупреждение о нарушении национального законодательства.

Согласно абзаца 2 пункта 3 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» «При поступлении религиозной литературы в библиотечные фонды проведение государственной религиоведческой экспертизы является обязательным».

Пункты 4, 5 данного Закона КР предписывают религиозным организациям «При осуществлении своей деятельности религиозные организации обязаны указывать свое полное наименование и конфессиональную принадлежность», «Литература, иные печатные, аудиовидеоматериалы, выпускаемые религиозными организациями, должны иметь маркировку с указанием полного наименования и конфессиональной принадлежности». При этом, в отношении религиозной литературы, иным печатным и аудиовидеоматериалам статьей 22 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» не определены временные рамки действия.

По пункту 4.

По пункту 4 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» «Запрещаются настойчивые действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм)...». Данное положение соответствует нормам статьи 20 Конституции Кыргызской Республики и выше обозначенным статьям МПГПП и ЕКПЧ.

В «Кодексе Кыргызской Республики об административной ответственности» не предусмотрена ответственность за действия, противоречащие пункту 4 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

По пункту 5.

В нормативных, правовых актах Кыргызской Республике не используется термин «религиозные меньшинства».

Согласно пункта 1, статьи 1, пунктов 1,2 статьи 7, пункта 2 статьи 16, пунктов 3,4 статьи 32 Конституции Кыргызской Республики «Кыргызская Республика (Кыргызстан) является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством», «В Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», «Религия и все культы отделены от государства», «Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств», «Не являются дискриминацией специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами», «Каждый вправе свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения», «Никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них».

В качестве примера свободы вероисповедания можно привести факт наличия в Кыргызстане самой разветвленной сети религиозных учебных заведений среди стран СНГ. Так, в стране осуществляют свою деятельность 115 религиозных учебных заведений (в том числе христианского направления), тогда как, на четыре центральноазиатских государства имеется всего 57 исламских религиозных учебных заведения (в Кыргызстане 99). Свободно ввозится и распространяется религиозная литература: за 24 года независимости в республику ввезено более 23,5 млн. экземпляров религиозной литературы.

По пункту 6.

Пункт 1, статьи 1 Конституции Кыргызской Республики, определяет Кыргызстан как правовое государство, где вопросы правового характера решаются в судебном порядке.

Дополнительно сообщаем, что постановления (решения) аналогично принятому Кеминским городским Кенешем за №124-29-06 от 5 августа 2015 года, ранее принимались и другими органами местного самоуправления. До настоящего времени эти решения в судебном порядке не оспорены.

По пункту 7.

Следует отметить, что община Свидетелей Иеговы на территории г.Ош действует в нарушение статей 8,9,10 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

По пункту 8.

Как уже отмечалось в пункте 5 согласно пунктам 3,4 статьи 32 Конституции Кыргызской Республики «Каждый вправе свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения», «Никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них».

В «Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы», утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики 21 января 2013 года УП№11 в разделе 3.2. «Оптимизация государственно-религиозных и межконфессиональных взаимоотношений» отмечается, что «Целью государственной политики в религиозной сфере является создание системы взаимодействия государственных органов, религиозных и общественных институтов по укреплению межрелигиозного согласия, веротерпимости, выработка эффективных форм и методов противодействия религиозному экстремизму» и одним из принципов достижения этой цели является принцип «взаимного уважения религиозных взглядов, обеспечение фундаментальных прав граждан на свободу совести и вероисповедания, равенства всех граждан».

В Указе Президента Кыргызской Республики «О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере» от 7 февраля 2014 г. УП№ 24 указано, что «Необходимость формирования четкой системы регулирования деятельности религиозных организаций на основе положений Конституции Кыргызской Республики по обеспечению прав человека и свободы вероисповедания определена в качестве первоочередной задачи государства» и рекомендовано «Организациям гражданского общества, религиозным организациям, Духовному управлению мусульман Кыргызстана направить свою практическую деятельность на укрепление межконфессионального согласия и веротерпимости, активно взаимодействовать с государственными органами по выполнению задач, вытекающих из вышеуказанного решения Совета обороны Кыргызской Республики».

В Указе Президента Кыргызской Республики «О Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы» от 14 ноября 2014 г. УП№203 - отмечается, что «Религия является важной частью социального, культурного и духовного развития Кыргызской Республики. За годы независимости в Кыргызской Республике были созданы условия для свободного развития религиозной сферы. Были

сняты ограничения на культовую, социальную, производственно-хозяйственную и иную деятельность религиозных организаций. Заложена основа цивилизованных государственно-конфессиональных отношений, созданы предпосылки для конструктивного диалога, социального партнерства между государством и религиозными организациями», «Цель государственной политики в религиозной сфере - создание оптимальной модели государственно-конфессионального сотрудничества, основанного на светском характере государства через эффективное государственное регулирование деятельности религиозных и общественных институтов по обеспечению безопасности граждан и государства, укреплению межконфессионального согласия и веротерпимости, противодействию религиозному радикализму и экстремизму на основе принципов прав человека и свободы вероисповедания».

Распоряжением Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы» от 9 июля 2015 г. №315-р. определены обязательные для государственных органов мероприятия, направленные на повышение толерантности общества Кыргызстана, предупреждение распространения религиозной нетерпимости и радикализма, снижение количества конфликтов на религиозной почве.

Важной мерой предусмотренной названным Планом является создание государственно-конфессионального совета при Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики, включающего представителей религиозных организаций, государственных и силовых структур для создания системы устойчивого взаимодействия госорганов с религиозными лидерами, религиозными организациями и гражданским обществом.

В рамках полномочий Госкомиссия регулярно организует мероприятия и участвует в конференциях, тренингах, круглых столах по вопросам свободы вероисповедания и выражения убеждений. Так, за 2015 год организовано и принято участие в более 100 мероприятиях.

По пункту 10.

В целом необходимо отметить, что нарушения Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», общинами Свидетелей Иеговы и религиозными организациями протестантского направления происходят систематически вследствие практического отсутствия нормы ответственности за нарушение национального законодательства в сфере религии.

Во многом свою роль в этом играет оказываемое давление на Кыргызстан со стороны различных зарубежных международных организаций (МО) и НПО путем поощрения правового нигилизма и массовой информационной и других компаний без глубокого вникания в суть вопроса.

Необходимо отметить, что пользуясь регулярно поддержкой различных МО, МНО, своих центральных органов управления, находящихся в США, Канаде, руководящие органы и члены общин Свидетелей Иеговы регулярно проводят незаконные религиозные собрания, особенно на юге страны.

Зачастую это происходит с позиции откровенного вызова и провоцирования государственных структур на ответные законные действия. Это наглядно показывают мгновенные заявления неоднозначных МНО о якобы нарушениях прав человека («Форум 18» и другие). Что удивительно, информация распространяется практически в режиме «онлайн». Создается впечатление, что некоторые религиозные организации (СИ и другие) сознательно провоцируют конфликты для своих меркантильных интересов: привлечение дополнительного финансирования из-за рубежа и получения реальной возможности выезда за рубеж с целью постоянного проживания (пример с руководителем Церкви «Слово Бога в г. Ош).

Относительно религиозной организации «Элчилик Жыйыны» Госкомиссия направляла письменное предупреждение за нарушение пунктов 4,5 статьи 22 и грубое нарушение пункта 4 статьи 26 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

При этом Госкомиссия регулярно проводит разъяснительную работу среди субъектов религиозной деятельности в рамках Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».